

The background of the entire page is a complex, repeating geometric pattern. It consists of numerous triangles of various sizes and orientations. Some triangles are solid light purple, while others are filled with a pattern of small dots or diagonal lines. The overall color palette is monochromatic, using different shades of purple and grey.

Владимир Дивинский

БУДУЩИЙ СБОРНИК

Повесть и рассказы

Владимир Алексеевич Дивинский

Будущий сборник.

Повесть и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22874808

ISBN 9785448366420

Аннотация

В книгу вошли повести, в которых идет непосредственное размышление о дальнейшей судьбе человечества, о его месте в этом мире, а также описания непростых ситуаций в жизни общества и отдельных персонажей.

Содержание

Планеты третьего мира	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Будущий сборник
Повесть и рассказы
Владимир Алексеевич
Дивинский**

© Владимир Алексеевич Дивинский, 2017

© Полина Дмитриевна Гаврилюк, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-6642-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Планеты третьего мира

Глава 1

Спортивный зал элитного интерната планеты Экзо-Земля 1 для особо одаренных детей в этот час был полон, хотя урок физкультуры ещё не начался. Пока что дети просто носились или кучками стояли по углам.

Компания чистеньких Земных детей окружили мальчика, резко отличавшегося от остальных – кожа на его лице имела красно-бурый цвет, поэтому на нем сразу выделялись два серых глаза с узким разрезом. Спортивная форма была сшита из грубой, но прочной ткани, на ногах у мальчика были легкие ботинки с толстой, крепкой подошвой.

Самый крепкий земной мальчик с аккуратным пробором и затянутый в темно-синий костюм гадко хихикнул:

– Ты из какой системы?

– Я с планеты Радима в системе Канукон.

Вся компания засмеялась. Земная девочка с жиденькой копной волос на голове чуть ли не сложилась пополам.

– Это же Радимянин! Что здесь забыл житель планеты придурков?

– Вы же все отбросы!

Мальчик сжал жилистые руки в кулаки.

– Мы не отбросы – голос его был необычно низок – Среди нашего народа есть великие люди.

– Это какие же? Наш школьный уборщик?

Компания снова принялась смеяться. Вдруг Радимянин чуть подался вперед и твердым кулаком с вьевшимися в кожу пятнами от смазки для межорбитальных двигателей ударил самого рослого мальчика в лицо

Тот отпрянул и с воплем схватился за скулу. На Радимянина тут же набросились дружки пострадавшего.

– Немедленно прекратить!

Голос заместителя директора в интернате знали хорошо. Успели разбежаться все, кроме двоих – забияки с разбитым носом и Радимянина.

– Вы двое – немедленно в мой кабинет!

Понурившись, мальчики поплелись друг за другом.

– Заходи, Паша.

Пашу – землянина – выпустили из кабинета через десять минут.

– Теперь ты, Магарат!

На негнущихся ногах Магарат зашел в огромный, слепящий множеством окон и поэтому страшный кабинет.

– Магарат! Ваше поведение... Я просто не понимаю... как вы... как ты... негодный нищий мальчишка... – заместитель директора захлебывалась в крике, её губы истерически тряслись от понимания значимости проводимой ей воспитательной работы – как ты посмел ударить Пашеньку из-за того что

он – землянин! Пашенька же... Он же...

Магарат пошатнулся и сел в мягко подлетевшее к нему кресло.

– Ты сидишь? Ты ещё и сидишь, смеешь сидеть? После... того... что ты... сделал?

– Я ничего не делал... – Магарат говорил тихо, очень тихо. Он боялся, что если скажет громче, то заместитель снова начнет кричать – я просто стоял, а они подошли ко мне... Стали говорить что на нашей планете живут только... глупые люди...

– Их там было много, говоришь? А почему ты тогда одному Паше нос разбил?

– Я только его ударил, потому что он обзывал меня... А они стояли и смеялись, а когда вы подошли разбежались...

– Они разбежались, потому что тебя испугались! И немудрено – какой-то инопланетянин вдруг начинает бить землянина по лицу до крови!

– Они убежали, потому что смеялись – Магарат вдруг всхлипнул – потому что смеялись надо мной!

– ты врешь! И впутываешь в эту драку ещё и других ребят!

– Я не вру!

– Уж взрослого человека не пытайся обмануть!

– Я не вру!!

– Врешь! Как последний трус! Хотя все Кануконцы трусы, Война это доказала!

Вдруг в Магарате вспыхнуло что-то, а может быть и за-

горелось ярким неземным огнем, потому что он вскочил...
и хватил кулаком по столу:

– Народ Канукона не трусливый! На войне мы поступили разумно! И Я НЕ ВРУ!!! ОНИ ИЗДЕВАЛИСЬ НАДО МНОЙ!

К тому времени когда Магарат кончил говорить заместитель уже отошла от шока. И сказала необычно ровным голосом:

– Через десять минут в твою поганую систему выходит орбитальный лайнер. Я передам твоему отцу по видеосвязи что ты исключен из школы.

Магарат хотел было крикнуть, ещё раз ударить кулаком по столу, спорить и отнекиваться... Но вместо этого он разревелся.

Он рыдал на скамье маленького космопорта. Он рыдал, когда к нему бежал как всегда забрызганный топливом и смазкой отец. Он рыдал когда отец сгоряча вlepил ему затрещину, а потом повел к лайнеру.

Сквозь рыдания он слышал шум начинающих работать двигателей. И понимая что его не услышит ни Пашка, ни та заместитель он завопил:

– Я не вру-у-у-у-у-у-у-у!!!

Глава 2

Закрепить полученную цилиндрическую заготовку между двумя заостренными головками. Далее выбрать на дисплее с помощью нужных клавиш программу «Деталь-1». Далее проследить за качественной работой станка.

Он работал с этой штуковиной уже девять лет. С того самого дня как его выгнали из интерната. Не останавливаясь по шесть часов повторял одни и те же действия, изготавливая одну и ту же маленькую детальку цилиндрической формы с небольшими впадинками из редкой руды, привозимой с родной Радимы.

Сам он отрабатывал ежедневный паек на Тулату – планете-заводе. Здесь выплавляли детали для двигателей космических ракет. Также здесь находились несколько тысяч барачников для рабочих, рынок, где можно было выменять нужные вещи на пайки. Всю остальную часть планеты занимала необитаемая пустыня, и что творилось в этой пустыне не было известно никому. Говорили что там скрываются от розыска самые отпетые преступники из Солнечной системы и системы Альдебаран, что по этой пустыне передвигаются гигантские чудовища Рага-Нагум, способные целиком проглотить ребенка. Но проверить эти слухи никто не решался – боялись.

Звонок. Долгий. Мерзкий. И обозначал он либо перерыв, во время которого артель всегда дралась – непонятно поче-

му, либо какую-то беду. А значит отсутствие пайков.

Магарат взглянул на часы. До перерыва оставалась один Радимский час, то есть полтора Тулатунских. Значит беда. Магарат вздохнул и вырубил станок. Незаконченную деталь швырнул в бак для «брака».

Всем рабочим собраться для прослушивания приказа.

Ну ладно.

Магарат уже ничему не удивлялся – работа за станком очень сильно успокаивает. Очень сильно. Вообще до потери всяких эмоций.

Жирный директор завода. Красный и ускоглазый. Поэтому ещё более уродливый.

Земная заводская компания по производству тех же самых деталей победила в соперничестве двух конкурентов. Все покупают земные запчасти так как их делают из обычной руды, поэтому они в три раза дешевле. Все это привело к очевидному исходу.

Рабочие сокращены.

Фирма закрывается.

Пайков и денег не будет – так как их и нет.

Ну а дальше – то что и ожидается. Вопли, сыплющие со всех сторон ругательства, больше похожие на засохший горох. Тот с таким же треском стучит о дно деревянного ящика. Ящики потом отправят на Землю, все отправят и так сытым Землянам, сытым, гадким Землянам, у которых есть все. Или к их друзьям из системы Альдебаран, которые толь-

ко и делают, что лизут подошвы их ботинок. Ботинок, сделанных из кожи Тугаймаков с планеты-фермы Макету. В системе Канукон.

Эти мысли Магарата как будто перетекли багровыми, яростными нитями в до этого расслабленно висящую вдоль сильного тела жилистую руку и сжали её в кулак. Затем Магарат воздел руку к бетонному потолку и закричал – а может и не он закричал, а закричало то, анархичное, в его забитой в самую глубь душе:

– Гоните пайки! И деньги! Хватит с нас Земного гнета!

И как будто взорвалась до этого нагнетающая напряжение толпа. В одно мгновение снесли директорский стол и принялись бить директора. Директора били человек семь, остальные потрошили стол. Наши несколько бумажек Кануконской валюты крупного достоинства. Из-за денег сразу началась свалка. Но в эту свалку вдруг влетел Магарат, сильными руками расшвыряв рабочих. Затем прыгнул на стол и закричал. Крик его перекрыл грохот и вопли:

– Что вы как малые дети из-за трех бумажек друг-друга режете? У богатеев, которых подкупили Земляне есть где-то банки, сейфы! Их захватим потом! А сейчас – на склады с провиантом! Пайки должны принадлежать рабочим и механикам! На других планетах – фермерам! Кричите по видеосвязи что мы – Кануконцы, начинаем восстание против Землян и богатеев! За чистоту собственного, Кануконского народа! Радимяне, Тулатунцы, Макетуныне! Вы со мной?

Магарат.

- С тобой Магарат! Очистим Канукон от Земной погани!
- За Канукон!

– За Магаратом! За честь Канукона!

И толпа повалила из осточертевших стен, подхватывая за собой все больше людей, голодная, озверевшая толпа. Толпа, которая хотела только одного – хлеба и оружия, чтобы истребить тех, кто не давал им хлеба, считая отбросами вселенной и отбрасывая на второй план.

Сквозь густой воздух, прокаленный звездой, давшей название всей системе – Канукон – благодатный свет, показались серые ангары, по слухам забитые хлебом, пайками и питьевой водой.

Толпа с ревом налетела на ворота. Те со всхлипом поддались и рухнули внутрь склада, открывая обзор на продовольственное великолепие.

Магарат, щуплый семнадцатилетний подросток взобрался на гору из коробок с пайками и провозгласил:

– Богатеи обманывали нас! Здесь ведь полно еды, они просто скрывают её от нас! Потому что они ненавидят нас! Считают рабами! Но мы покажем что сегодня наконец-то освободились от Земного гнета! Здесь, в этой системе мы снесем укоренившееся Земное правительство и установим свое! И сами станем контролировать действия ненавистных Землян!

– О-гей! За Магарата! Снесем Землян! О-гей!

Вся толпа дружно, одним сплоченным хором ревела «О-гей!» «О-гей!» – Кануконский непереводимый словесный оборот, схожий по значению с Земным «Ура!».

А дальше...

Глава 3

– Расскажите о сегодняшнем политическом положении на планетах системы Канукон.

– Как вы помните, сначала по каналам межпланетарной видеосвязи было объявлено о создании Кануконского Анархистского правления, то есть не зависимого от Землян и жителей системы Альдебаран, и контролируемого бунтующими рабочими. На данный момент известно что бунтующие рабочие под руководством нескольких высших членов Анархистского правления разделились на несколько крупных банд, ведущих между собой междоусобную борьбу за территории и продовольствие. Также данными бандами совершаются ограбления грузовых космических кораблей. Данные действия характеризуются устаревшим термином «космическое пиратство». Жители системы Канукон недавно объявили о своих агрессивных намерениях по отношению к Землянам и их союзникам из системы Альдебаран, при приближении к их системе.

– Спасибо Р-2.

Справочный робот послушно закрыл створки, до этого скрывавшие небольшой динамик.

Землянин Валентин Надымов надел плотно прилегающую кислородную маску на случай неожиданной разгерметизации небольшого корабля, на котором он совершал свое

путешествие. Только бы, подумал он.

Валентин.

Тонкие белые пальцы замерли на приборной панели и затем крепко обхватили один из рычагов. Рычаг тихонько пополз вверх, увеличивая обороты четырех обычных двига-

телей, корабль задрожал.

Набрав таким образом достаточную скорость для пространственного прыжка, Валентин одним нажатием клавиши активировал бортовой компьютер и несколько минут занимался расчетом нужной траектории.

Затем повернул ещё два тумблера, активируя межорбитальные двигатели. Грустно вздохнул. Когда-то все земные корабли летали только на Кануконских запчастях. Кануконцев же считали прекрасными мастерами, фермерами и торговцами.

Потом на земле случилась война, зарегистрированная в мировой истории как последняя, разрушительная и абсолютно бесполезная. Схватились одна половина мира с другой на абсолютно идеологической почве. И вот одна половина мира попросила помощи у Кануконцев, а другая – у Альдебаранцев.

Альдебаранцы согласились и тут же стали слать тысячи грузовых кораблей забитых самыми страшными орудиями.

Кануконцы, не найдя ни сил, ни денежных средств, ни особого желания среди населения, отказались.

Союзники победили. Установилась идеология другой стороны.

Альдебаранцев полюбили, хотя ничего примечательного в их системе не было.

Кануконцев возненавидели.

Их стали считать трусами и предателями. Родители рас-

сказывали детям о мерзких жителях планет Радим и Тулату. Контракты с их производственными предприятиями расторгались один за другим, все радостно переходили на Земные или Альдебаранские запчасти. Имел место скандальный инцидент, когда насильно уволили с Земных фруктовых садов примерно пять тысяч Кануконских рабочих.

Потом закрыли контракт с ракетостроительной Кануконской компанией.

И вот теперь бунт. А корабли оснащают земными запчастями. С Земными запчастями Корабли сильно барахлят и иногда даже рушатся. С Альдебаранскими запчастями корабли рушились постоянно, как бумажные самолетики.

А с Кануконскими работали как будильники...

Но ведь запчасти то были Кануконскими! Их создавала расса предателей. Но почему они предатели, и почему все ненавидят Кануконцев – все давно уже забыли, и эта ненависть стала непоколебимой, так как ушла далеко, в глубины подсознания Землян.

Ну ладно. Сейчас не время отвлекаться по мелочам.

Его научная специальность была – социолог. Сейчас он летел в отдаленную планету системы Альдебаран для изучения тамошних обитателей. Летел коротким путем – через систему Канукон. Сначала он совершал прыжок в эту систему, потом поворачивал нос корабля не уменьшая тяги, и неся на Альдебаран. Гипотетически.

От таких маневров мог не выдержать корабль. Более то-

го – не мог выдержать его, Валентина организм. Слишком большие намечались перегрузки.

Но графики, графики поджимают. Ему дали на составление подробной работы (Валентин выругался), три земных месяца. Из них два уйдет на обыкновенную дорогу, то есть только на обычных двигателях с подзаправкой на Марсе. Прыжок с Земли на Альдебаран совершить не получится – слишком далеко. Поэтому – двухчасовой маршрут с пересадкой на Кануконе. Опасный маршрут, но отменять начатое уже поздно.

Валентин включил межорбитальные двигатели. Корабль принялся вибрировать, как мобильник в кармане, но с такой силой, что отдавалось в голове Надымова. И одновременно медленно поползла вверх красная стрелка спидометра на панели управления. Жалко что в кораблях нет большого ветрового стекла, как в автомобилях. Красивое бы сейчас было зрелище...

Но в межгалактических кораблях нет ни одного отверстия – таких как окна и иллюминаторы. Это просто громадный огурец, оснащенный навигационными системами и панелями, отображающих состояние приборов и механизмов, режущий космическое пространство.

Двигатели уже разогнали корабль до половины скорости света – нужной скорости для прыжка в другую галактику.

Никаких изменений пока Валентин не чувствовал. Это хорошо. Так и должно быть. Но что произойдет, когда он

начнет поворачивать в Кануконской системе корабль носом к Альдебарану?

Вот тогда перегрузки могут превысить все допустимые нормы – стабилизация на корабле барахлит. И его, Валентина, размажет по стенкам кабины тонким слоем.

Мир лишится социолога, аспиранта Всемирного Института Гуманитарных наук.

Какая потеря.

Старт!

Скорость света.

Валетин привычными движениями направил корабль в Коридор – висящее в невесомости подобие тоннеля, образованного сверхдлинной лазерной сеткой. Сделаны такие тоннели были для того, чтобы оградить перемещающиеся корабли от столкновения с мелкими астероидами и другими кораблями или спутниками.

Ведь любое столкновение – слабое или сильное – могло изменить траекторию корабля, что абсолютно точно привело бы к столкновениям и разрушению. Не взрыву – без кислорода корабль не может загореться и взорваться. Он просто тихо – без единого звука – разлетится на миллионы километров.

Через каждый световой год на радаре яркой линией обозначалось зарядное устройство, дающее энергию для лучей.

При подходе к системе Канукон Лучи на радаре стали бледнеть. Потом вовсе исчезли.

Опасная территория!

Отсутствует тоннель безопасности!

СБАВЬТЕ СКОРОСТЬ!

Надымов рванул рычаг на себя. Двигатели кашлянули и замолчали. Корабль завис в воздухе.

На радаре промелькнули осколки неправильной формы. Мусор, подумал Валентин. Или обломки кораблей?

Они обрубили канал, чтобы никто не добрался до их системы. Чтобы взорвались по пути.

Но он не взорвался. И теперь уже поздно разворачиваться и лететь обратно. Да и обидно.

Активировав стандартные двигатели, Надымов медленно пополз мимо обломков.

Здесь было целое кладбище разбитых кораблей. Грузовых, военных. Все они, спокойно несясь на скорости света, сталкивались с обломками таких же беззаботных предшественников и погибали.

Точнее пропадали без вести.

Такую ловушку могли сделать только разбирающиеся в технике люди. Очень хорошо разбирающиеся. И не люди. Кануконцы.

Вы входите в систему Канукон.

Внимание – вы входите на территорию повышенной опасности.

На экране радара промелькнула какая-то полупрозрачная тень. По форме – корабль. Только похоже с изготовленной

вручную «невидимкой». Штука, которая гасит радиоволны и не позволяет увидеть корабль.

Ещё одна.

Ещё.

Валентин нервно повернул корабль и дал задний ход. Нужна была дистанция для разгона.

Радар мелькнул кроваво-красным пульсаром и погас.

Все экраны, на которых до этого жизнерадостно бежали статистически показатели приборов вдруг почернели.

А ещё через несколько секунд стало тихо.

Совсем тихо.

Только спустя некоторое время Надымов понял, что отказала сначала вся электроника, а потом – и основной генератор, напрямую зависящий от энергосистемы корабля.

Именно так действует электронная пушка – главное оружие космических пиратов в системе Канукон.

Уже довольно долгое время не происходило абсолютно ничего, и было все так же ужасающе тихо. Более того – Надымов ещё и ничего не видел. Свет на корабле отключился, поэтому все было погружено в резкий, абсолютно черный мрак, похожий на дизельную отработку.

Потом корабль тряхнуло, и Валентин опять почувствовал как его с силой вдавливают в кресло.

Все ясно. Корабль притянули огромным магнитом, и теперь тащат на какую-то из планет. Скорее всего на Тулату. Именно там ведь и зародилась анархия и космическое пи-

ратство.

Затем вдруг стало жарко. Очень жарко. Ведь температурная стабилизация не работала. Игорь расстегнул ремни своего кресла и повис в невесомости. Затем подплыл к скафандру и принялся надевать его на себя.

Скафандр работал от аккумулятора, расположенного на спине, поэтому его должно было хватить на несколько часов. Дальше его предполагалось заряжать от энергоблока корабля, не его уже не было.

Валентин едва успел добраться обратно до кресла, как увеличившиеся перегрузки вдавили его со страшной силой в обивку. С огромным трудом он дотянулся в выключателя и включил скафандр. Сразу зашипела трубка, наполняя внутреннее пространство шлема кислородом.

Вы приземляетесь на планету Радима, система Канукон.

Кто говорит, удивился Надымов. Потом вспомнил – справочный мини-компьютер, расположенный здесь же, в шлеме. Что, ж пусть болтает себе.

Глава 4

Стену резали лазером. Старательно и упорно водили лазерным лучом по начерченному куском кирпича кругу. Металл шипел и плавился, но пока не поддавался.

Магарат достал из рюкзака очки с тепловизором и надел их на голову. Обшивка уже успела остыть, поэтому взору открывались все внутренности корабля. Остывающий электро-генератор, горячие двигатели.

Межорбитальный, подумал Магарат. Придется повозиться, когда начнем разбирать.

Он медленно перемещал взгляд. Желтые провода. Зеленые квадраты приборов.

Ярко-красное пятно. Шевелится.

– Там кто-то живой – произнес Магарат удивленно.

– Если там есть кто-то живой, то это талантливый пилот. Он без повреждений прошел ловушку. Мы примагнитили целехонький кораблик, он слегка помялся только при ударе об планету.

– Нам нужны пилоты. Настрогали кораблей, а летать некому.

Кусок железа рухнул внутрь корабля, в пропиленную автогенем щель сразу же насыпалась порядочная кучка ярко красного песка.

В дыру сразу же вскочили несколько пиратов и сам Мага-

рат.

Внутри действительно оказался землянин. Холеный, в ярко-белом скафандре, кое-где блещущем серебрянными деталями. Какая мерзость, какая выхоленная, вычищенная мерзость эти земляне, подумал Магарат, хватаясь обеими руками за шлем скафандра и чудовищным усилием отрывая его. Внутри оказалась белокурая голова с коричневыми глазами и правильной линией губ.

Мерзость!

Магарат не удержался и ударил землянина. Тот отлетел, и, ударившись головой об кресло, упал на колени.

– Стонет, смотри, стонет!

– Его Магарат по щеке шлепнул, он и свалился.

– Тихо! – Магарат повернулся к землянину и залаял на плохо выученном межгалактическом наречии – смеси английского и альдебаранского.

– Ты! Землянин! Имя! Как! Твое!

– Валентин Надымов...

– Специальность какая твоя, говорить надо тебе!

– Ученый. Социолог. Вторая специальность – межгалактический пилот.

– Зачем в наш галактика летать? Нельзя!

– Летел в систему Альдебаран. Срезал путь.

– Ты... – Магарат задумался, формируя фразу – ты попал в наш галактика. Тебе нельзя быть в этой галактика. Здесь народ не любить там народ. Сильно не любить. Поэтому мы

тебя красть... покрасть... нет... похищать. Будешь наш корабль водить. Будешь наш брат, пират, помогать.

– Я не хочу! Я не собираюсь вам помогать! Вы – пираты, отбросы!

– Территория не для земляне! Замолчи!

Магарат сделал знак двум из сопровождавших его пиратов, те синхронно придвинулись к Надымову и быстро стянули с него скафандр. Затем защелкнули на запястьях рук нечто вроде наручников, но гораздо тяжелее. От этих наручников тянулся длинный канат с карабином на конце, который Магарат прикрепил к сиденью планетохода, на котором пираты прибыли к месту приземления корабля «Тангун-2» с землянином на борту.

Затем Магарат укоротил трос так, что Валентина прижало к креслу, сам прыгнул за руль и уже на Кануконском крикнул:

– Корабль – на запчасти! И потом привезти в Поселение! Что ценного найдете в самом корабле – между собой поделите, мне оставить не забудьте.

– Тихого ветра тебе, Магарат!

– И вам, братья мои!

– За чистоту Кануконской системы!

Планетоход умчался, поднимая за собой столб пыли, которая поднималась и рассеивалась в голубом небе – голубом, совсем как на Земле...

– На какой мы планете, Марагат?

– Не Марагат! Магарат! Для ты – господин Магарат, атаман Магарат! А планета – Радима. Родина Магарат.

– Почему вы ненавидите всех Землян?

– Потому что земляне не дают нам развиваться!

Эту фразу Магарат произнес совершенно четко. Как будто постоянно её повторял.

– Почему же?

Магарат пустился в длинную, как путь до Альдебарана речь. Он говорил много и бурно, размахивал свободной рукой (другой он вел планетоход), но Валентин не смог до конца понять ни одной фразы все из-за того же безумного акцента Радимянина.

Вдали виднелись красные холмы, на фоне ярко-голубого неба. Планетоход уверенно пер на эти холмы, порой закапываясь гусеницами в песок по самый верх. Тогда планетоход начинало сильно трясти, и Валентин испытывал нешуточную боль в связанных руках.

Магарат смотрел на шипящего Валентина и ухмылялся. Он презирал этого землянина, этого нежного белокурого мальчика, который хнычет из-за ссадин на руках не знавших никакого труда, кроме умственного.

Сейчас ему было даже отрадно смотреть, как Валентин корчится. Пусть получает. Он – один из них. Пусть получает.

Планетоход взобрался на холм и остановился. Открылся вид на Кануконское поселение – длинные ряды круглых маленьких домиков из плотного материала – смеси химических

растворов и песка. Вдали чернела громада наскоро построенного Альдебаранскими рабочими блока по добыванию руды. Рядом с домиками дымились три полевых кухни – уже земной сборки. Запах просачивался даже в закрытую кабину планетохода. Там где раньше был двор блока, теперь высился забор, за которым благодаря высоте обзора были видны грядки и парники. Забором они были огорожены только с одной стороны – с трех других хорошую защиту от песчаных ветров давали плотно построенные железные ангары, где, вероятно, разбирались украденные корабли.

– Отдых тебе не будет – обнадежил Магарат – сразу в дело идти.

Он не будет помогать Кануконцам – кричало, вопило сердце пойманого Землянина. Ему противел Магарат, противели все эти косоглазые, которые населяли планеты забытой всеми системы.

Как он это сделает? – холодно вопрошал его рассудок.

И сердце на всей скорости на куски разбивалось о твердую, как корабельная обшивка, реальность. Но через эту стену реальности перепрыгивал разум и богатый интеллект Валентина, развитый в исследовательских лабораториях, собирая и раскладывая по полочкам факты, детализируя поступающую информацию и спокойно её анализируя, составлял пока ещё неясный, размытый план спасения молодого землянина с враждебной, чужой, жестокой планеты.

Планетоход чихнул облаком вонючего дыма и лихо пока-

тил вниз по склону. Съехав на несколько метров, Магарат дернул рычаг тормоза. Затем, щелкнув затвором сигнального пистолета, наполовину вылез в открывшийся вверху люк.

Три ракеты – зеленая и две красных – рассчертили воздух и оставили на куполе неба яркие цветки полыхнувшего магния и пороха.

Свои. Тревогу не поднимать.

– Вылезь, землянин!

С этими словами Магарат, взмахнув ножом, перерубил трос, связывающий руки Надымова. Когда тот тяжело поднялся, Магарат, схватив его за воротник белой блузы, протаскил к багажнику планетохода, обхватил талию длинной цепью, а другой конец прикрепил к крюку на багажике.

– Бежать за машиной. Пусть все видеть кого я поймал.

Затем Магарат ловким и привычным движением вскочив за руль дал медленный ход. Валентин, чертыхаясь и увязая тонкими ногами в песке, поплелся следом, изредка падая (цепь валила на землю).

Вот так они и вошли в лагерь.

Глава 5

Магарат подвел Надымова к одному из гаражей. Затем долго звенел ключами, отпирая многочисленные хитроумные замки.

Внутри оказалось нечто страшное. Несколько рабочих, напоминающие насквозь прокопченных окуней возились и отлаживали огромный, грязный корабль формы хищной птицы с распростертыми крыльями. На этих крыльях торчали, как когти, ЭВМ-пушки, сносящие любую аппаратуру, и работающие как часы – ведь они были собраны на Кану-коне.

Весь корабль был разрисован и исписан. На обшивке были надписи и Кану-конскими иероглифами, и на наречии, и даже несколько фраз на Альдебаранском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.